

УДК 339.5

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КАК ОБЪЕКТ
ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ: ПРОБЛЕМЫ МЕТОДА
ТАМОЖЕННОЙ ОЦЕНКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ
ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ**

Останин В.А. – профессор кафедры экономической теории и мировой экономики, Российская таможенная академия, Владивостокский филиал (e-mail: ostaninva@yandex.ru).

Довженко П.В. – старший преподаватель кафедры экономической теории и мировой экономики, магистр экономики, Российская таможенная академия, Владивостокский филиал (e-mail: pdovzhenko@mail.ru).

*«Стоимость [Wertgegenständlichkeit] товаров
тем отличается от вдовицы Куикли,
что не знаешь, как за нее взяться».*

Маркс К. Капитал. Т.1

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы методологии понимания объектов интеллектуальной собственности, оценки таможенной стоимости в условиях сформированного мощного потенциала как контроля таможенной стоимости со стороны института таможенного дела, так и потенциала уклонения от таможенных правил некоторыми недобросовестными участниками внешнеэкономической деятельности. Цифровизация таможенного дела, формирование современного облика российской «цифровой таможни» не может в принципе полностью разрешить объективного таможенного противоречия, которое выявляется на поверхности экономических явлений как противоположность интересов участника внешнеэкономической деятельности и института таможенного дела. Стремление руководства ФТС России добиться повышения эффективности таможенного контроля за перемещением товаров интеллектуальной собственности, совершенствования методик оценки таможенной стоимости на принципах максимизации полезности с позиций максимизации наполнения доходной части бюджета Российской Федерации вряд ли может быть приемлем.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность стоимость, таможенная стоимость, модель таможенного контроля на принципах разумного подхода, модель управления институтом таможенного дела на принципах разумности таможенных правил, транзакционные издержки таможенного контроля, таможенные цифровые технологии, цифровая таможня.

OSTANIN V.A.

DOVZHENKO P.V.

Annotation. This article discusses the problems of understanding the methodology of intellectual property, valuation of customs value in the conditions of the formed powerful potential of both customs value control by the institute of customs, and the potential for evading customs rules by some unscrupulous participants of foreign economic activity. The digitization of customs, the formation of the modern look of the Russian “digital customs” cannot, in principle, completely resolve the objective customs contradiction, which is revealed on the surface of economic phenomena as opposed to the interests of the participant in foreign economic activity and the institution of customs. The striving of the leadership of the Federal Customs Service of Russia to improve the efficiency of customs control over the movement of intellectual property goods, to improve methods of estimating customs value on the principles of maximizing utility from the standpoint of maximizing filling the revenue part of the budget of the Russian Federation can hardly be acceptable.

Keywords: intellectual property value, customs value, model of customs control on the principles of a reasonable approach, model of management of a customs institution on the principles of rationality of customs rules, transaction costs of customs control, customs digital technologies, digital customs.

Приведенный эпиграф К. Маркса в данной статье [18, с.57] призван подчеркнуть глубину теоретической проблемы понимания сути интеллектуальной собственности, оценки её стоимости в условиях рыночной экономики в современную эпоху глобальной цифровизации всех сторон социального бытия. Не решив принципиально проблему собственности и методологии оценки её стоимости таможенные органы, участники внешнеэкономической деятельности будут постоянно наталкиваться на эти проблемы понимания, а, следовательно, обречены постоянно находиться в информационном поле толкования различных концептов этих понятий, порождая одновременно конфликтно-

компромиссных ситуации в практической деятельности. Тем более в исследовании необходимо принимать во внимание то положение, что истина, сущность экономического явления всегда должна рассматриваться во временном историческом концепте. Подход с позиций поиска «вечных истин», т.е. с позиций «лат. -- *sub specia aeternitatis*», скорее приведет к очередным бессодержательным банальностям, мало имеющим общего с современной теорией.

Теоретическая необходимость учета данного методологического основания усиливается потребностями развития постиндустриальной экономики, которая, на наш взгляд, скорее может быть определена как экономика креативная, проявляющаяся в таких характеристиках, как например в бурном росте коммерческих площадок в Интернете, новых технологиях функционирования фондовых, валютных, фьючерсных бирж, росте объемов Интернет-торговли; в бурном росте отцифрованной продукции, что позволило резко снизить издержки торговли и производства; в появлении виртуальных интернет-офисов компаний; в возросших возможностях тиражирования уже полученные положительные эффектов, накапливая эти данные, обрабатывая и систематизируя на благо компании; в появлении новых точек экономического роста, своего рода виртуальных и реальных «цифровых долин». [1; 2; 5; 5, 7]

Креативная экономика, которая в современной научной литературе часто приобретает термин «цифровая экономика», в данной статье понимается как как способа производства, т.е. как единство производительных сил и обусловленных ими специфических производственных отношений, которые складываются в процессе проектирования, производства автоматизированных интегральных схем, компьютерных программ на основе элементных схем, на базе цифровых компьютерных, а не аналоговых технологий. В конечном счете итоговый

результат здесь есть новая информация о продуктах, процессах, когда последняя наполняется более богатым смыслом, чем люди обладали ей ранее.

Современный облик Российской таможенной системы можно усмотреть через призму более высокого порядка формирующихся институтов в российском обществе, а именно, Программы «Цифровая экономика Российской Федерации», [8] системы управления реализацией данной программы. [9] Цифровизация таможенного дела, формирование современного облика российской «цифровой таможни» не может в принципе полностью разрешить объективного, или предметного, по Ф.Ф. Вьяккереву, таможенного противоречия, которое выявляется на поверхности экономических явлений как противоположность интересов участника внешнеэкономической деятельности и института таможенного дела. Тем не менее это таможенное предметное противоречие приобретает иную внешнюю форму бытия в условиях цифровизации процедур таможенного контроля, таможенного регламента и т.д. Стремление руководства ФТС России добиться повышения эффективности таможенного контроля за перемещением товаров интеллектуальной собственности, совершенствования методик оценки таможенной стоимости на принципах максимизации полезности с позиций максимизации наполнения доходной части бюджета Российской Федерации вряд ли может быть приемлем. Полагаем, что государство будет более богатым уже тогда, когда она наполняется богатством как некоторое целое социально-экономическое образование, а не по признаку максимизации изъятия дохода от таможенных пошлин и иных таможенных платежей. Актуальность этого положения усиливается тем, что современная внешнеэкономическая ситуация, высокая волатильность товарных рынков, неопределенность политических рынков позволяют делать вывод о возможности трансформации института

таможенного дела в векторе от императивной модели управления и таможенного менеджмента к переходной модели «императивно-сервисной модели» и наконец, к сервисной модели института российской таможни. [3]

Как отмечает Г. Саймон, это простой принцип максимизации полезности не может быть применен к ситуациям, где оптимальные решения зависели от неопределенных внешних обстоятельств или от действий других рациональных экономических субъектов, [12] а современная таможенная культура уже не может мыслиться без достижений цифровых технологий.[10; 11;] Следует признать, что цифровизация таможенного дела позволяет не разрешить окончательно противоречия между основными участниками ВЭД, а частично снять остроту тем образом, что одновременно участник ВЭД увеличивает вероятность снизить стоимостные издержки прохождения таможенного контроля за счет реализации современных таможенных технологий, ибо эти издержки по своей природе будут транзакционными издержками. По данным мировой статистики и экспертным данным Всемирного банка суммарные издержки по выполнению таможенных процедур участника ВЭД, которые можно отнести к транзакционным издержкам, исключая налоговые платежи, доходили до \$ 1625. В этом примере в выборку попали операции импорта контейнера с автомобильными запасными частями общей стоимостью \$ 50 тыс. и весом нетто 15 тонн. Объективное влияние глобализации на национальную экономику и институты формируют предпосылки для перехода на внедрение инновационных таможенных технологий, которые позволят существенно сократить время обработки товаров, перемещаемых через таможенную границу и снизить тем самым транзакционные издержки, повысив эффективность функционирования экономики. [13] Как отмечал в Экономических рукописях К. Маркс, «Как для отдельного индивида, так и для общества всесторонность его развития, его потребления и его

деятельности зависит от сбережения времени. Всякая экономия в конечном счете сводится к экономии времени...Экономия времени, равно как и планомерное распределение рабочего времени по различным отраслям производства, остается первым экономическим законом на основе коллективного производства». [14, с. 117] Это дало тем самым теоретические основания данный закон трактовать как всеобщим экономическим законом и при анализе современного состояния глобализации на основе цифровизации всех сторон жизни социума.

Тем самым участник ВЭД повышает свои шансы получить в конечном счете большую долю прибыли. С другой стороны, таможня воспроизведет риски для участника ВЭД, если последний будет склонен к нарушению таможенных правил. Одновременно повышение рисков для рядового участника ВЭД есть повышение шанса таможенного органа в пополнении бюджета, ибо эти изъятия части стоимости интеллектуально объекта таможенного контроля были осуществлены в соответствии с таможенными правилами и таможенным кодексом без нарушения основополагающих принципов справедливости во взаимоотношениях рядового участника ВЭД и таможенного органа.

Основная проблема в прохождении процедур таможенного контроля объектов интеллектуальной собственности лежит в установлении самого факта, что данный объект включает в себя эту характеристику с включенной этой беспредметности, по К. Марксу, (или *die Wertgegenständlichkeit* -- нем.) Законодатель интуитивно предвидел эту проблему, потому, также интуитивно следуя за К. Марксом, в статье 4. «Основные термины, используемые в настоящем Кодексе» основополагающего таможенного документа, который собственно предопределяет суть самого института таможенного органа – Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Далее – ТК ЕвразЭС), -- также не дает толкованию этому важнейшему

понятию, полагая, что это понятие «таможенная стоимость» есть всем известная «вдовица Куикли» и в пояснениях не нуждается.

Тем не менее в статье 65. «Определение размера обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов» в п. 3, 5 [17] появляется термин «таможенная стоимость», который уже выделяет из таможенной стоимости как родового понятия (*genus procsimum*) понятие видовое, или (*differentia specifica*). Здесь мы обнаруживаем типичную ошибку формально логического мышления, а именно, пояснять неясное посредством неопределенного.

Этот же недостаток мы обнаруживаем в Статье 34. «Заявление и принятии предварительного решения о происхождении товара», в которой перечисляются необходимые документы для определения калькуляции стоимости произведенного товара.

Глава 5 «Таможенная стоимость товаров», Статья 37 «Определения», Статья 38 «Общие положения о таможенной стоимости товаров» не раскрывают концепт понятия стоимость, а дает процедуру её определения количественно.

Противоречия в отношениях между таможенным органом и участником ВЭД выявляются в конфликте интересов, порождая конфликтную ситуацию. Усугубляет эту ситуацию то положение, что данная беспредметность таможенной стоимости лежит в принципиальной беспредметности стоимости вообще.

На поверхности в практике реализации таможенного контроля это проявляется в том, что возможности российской таможенной системы остаются ограниченными, например, по принятию мер по защите интеллектуальной собственности в части защиты патентных прав. Возникают проблемы с лицензионными платежами в пользу нерезидентов при импорте товаров, включающих интеллектуальную собственность.

Безусловно, важную роль здесь будет играть цифровизация всех сделок по продвижению продукта от стадий производства до принятия решений по выпуску в свободное обращение. Однако, если с материальными товарами в форме вещей дело обстоит более прозрачно, что проблемы с импортом услуг и их декларированием, переводом платежей будет на порядок усложнена. Нерезидентам могут перечисляться большие суммы, в том числе по услугам страхования грузов, за приобретение лицензий, «ноу-хау», патентов, прав пользования товарными знаками, по операциям франшизы и т.д. В таможенную стоимость включаются товары с интеллектуальной собственностью. Сама же информация может перемещаться отдельно от товара-вещи, например, в ручной клади/, международных почтовых отправлениях, по экспресс-почте, либо вообще с использованием современных цифровых интернет-технологий, включая облачные сервисы. Последние приемы позволяют уходить от таможенного контроля и уходить от таможенных платежей. [15, с. 23]

Если не принимать во внимание возможности современных цифровых интернет-технологий, которые могут предоставляться в том числе и недобросовестным участникам ВЭД, то эффективность таможенного контроля может быть резко снижена. Если употребить некоторое сравнение с современными экономистами, то таможенники, которые будут хотя бы незначительно отставать от недобросовестных участников ВЭД, старающихся снизить или обнулить таможенные платежи, по словам Д. Макклоски, таможенники будут «уподобляться мальчишкам, играющим в песочнице». [16, с. 43]

Мощный потенциал, который несет в себе цифровизация таможенного дела, не должна привести к упрощенным моделям таможенного контроля, упрощенным таможенным технологиям, выработанным скорее для условий со стабильной экономической внешней

и внутренней средой. Высокая волатильность товарных рынков, практически непредсказуемость ситуаций на политических рынках в условиях глобализации мировой экономики требует дополнения и включения в практику таможенного менеджмента инструментов и механизмов таможенной политики, в основе которой лежит модель разумного подхода к правилам и процедурам таможенного контроля. Это не будет означать, что следует отказываться от моделей управления таможенной системой, сформированных на основе правил разумного подхода к осуществлению и проведению таможенной политики. В условиях всеобщей цифровизации таможенного контроля, перехода к модели цифровой таможни, в условиях нарастающей неопределенности ситуаций на товарных рынках, высокой волатильности финансовых и валютных рынков, может получить своё развитие дискреционная модель управления российской таможней. Это не изменяет и не отбрасывает модель управления таможенным делом на основе правил, она должна дополняться и частично замещаться моделью на основе дискреции.

Цифровизация позволяет привлечь в модель дополнительные параметры и тем не менее получить значимый для теории и практики результат. Эти модели благодаря вычислительным возможностям будут доступны для получения количественных оценок. Тем не менее всегда будут иметь значимость в построение разумной модели таможенного контроля за перемещением объектов интеллектуальной собственности и определению таможенной стоимости, если в практику таможенного дела будут введены следующие параметры, которые являются результатом требований разумной строгости [16], а именно:

- ✓ для принятия решений в части контроля за интеллектуальной собственностью и её оценкой было ли использовано достаточное число наблюдений;

- ✓ включены ли единицы и описательная статистика для всех переменных величин;
- ✓ если вводятся коэффициенты, то обладают ли они достаточной эластичностью;
- ✓ достаточно ли убедительна интерпретация коэффициентов в модели;
- ✓ надежны ли нулевые гипотезы;
- ✓ могут ли быть истолкованы в досточной вероятностью ошибки и отклонения;
- ✓ имеет ли место в оценке таможенной стоимости интеллектуальных объектов статистическая мощность;
- ✓ может ли быть принятой в качестве критерия истины полученная статистическая значимость;
- ✓ могут ли приобретать достаточную убедительность введенные в модель оценки таможенной стоимости коэффициенты;
- ✓ разграничивается в выводах значимость полученных результатов статистики, экономики, таможенной политики, теории таможенного дела;
- ✓ сохраняются ли основания для альтернативных толкований и объяснений различных подходов к оценке таможенной стоимости товаров, включающих интеллектуальную собственность.

Особую методологическую ценность и одновременно опасность при игнорировании этого требования в разработке современных таможенных технологий по контролю за перемещением объектов интеллектуальной собственности и оценки её таможенной стоимости служит следование принципу Юма, или так называемой гильотине Юма. При разработке современных таможенных процедур эффективного таможенного контроля

да перемещением товаров, включающих в себя объекты интеллектуальной собственности не следует делать однозначного перехода от суждений со связкой «есть», как правило, категоричных и претендующих на истину, к суждениям со связкой «должен», «следует», которые собственно выражают предписания к действию. Из этого следует вывод, что изощренность экономических, эконометрических моделей, которые убеждают нас в верности выводов, в какие бы математические одеяния не были бы они облачены, следует всегда применять правила разумного подхода при стабильной ситуации и разумный подход к правилам таможенного контроля за перемещением товаров интеллектуальной собственности через таможенную границу.

Список литературы

1. Останин В.А., Печерица Д.В. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ КРЕАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО: МЕТОДОЛОГИЯ РАСКРЫТИЯ СУЩНОСТИ// Фундаментальные исследования. – 2018. – № 9. – С.88-92;
2. Останин В.А. Креативность трансграничного экономического пространства / Трансграничные рынки товаров и услуг: проблемы исследования [Электронный ресурс] = Cross-border markets of goods and services: issues of research [Electronic resource] : II международная научно-практическая конференция, 1–2 ноября 2017 г. : сборник материалов = II International Research and Practical Conference, November 1-2, 2017 г. : collection of materials / [отв. ред.И.М. Романова]. - Электрон. дан. - Владивосток : Дальневост. федерал. ун-т, 2017. - Режим доступа: <https://www.dvfu.ru/science/publishing-activities/catalogueof-books-fefu/>. С.268-274.

3. Косенко В.А., Останин В.А. Теоретическое обоснование дискреционного подхода к управлению таможенными органами в условиях неопределенности товарных рынков // Вестник Российской таможенной академии. 2018. № 4.
4. Довженко П.В., Кирбитова С.В., Кожина Н.А., Останин В.А. СТРАНА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРА, СОДЕРЖАЩЕГО ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ МЕТОДА ОПРЕДЕЛЕНИЯ // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 6. – С. 104-108; URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42175> (дата обращения: 09.08.2018).
5. Negroponte N. Being Digital. NY: Knopf, 1995. 256 p.
6. Шваб К. Четвёртая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 138 с.
7. Юдина Т.Н. Осмысление цифровой экономики // Теоретическая экономика. 2016. № 3. С. 12–16.
8. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <https://data-economy.ru> (дата обращения: 01.06.2019).
9. Система управления реализацией программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://government.ru/docs/29003> (дата обращения: 01.06.2019).
10. Останин В.А. Цифровая экономика: философский аспект сущности //
11. Гладилина И.П., Золотухина Ю.В. Концепции информационного общества и развитие цифровой экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Т. 7. № 9А. С. 145–154.
12. Herbert A. Simon. Rationality as Process and as Product of Thought. Richard T. Ely Lecture // American Economic Review, May 1978, v.68, no.2, p.1–16.

13. Лазарев В.А., Плоткина Н.П. Глобализация как определяющий фактор стратегии развития таможенной сферы // *Фундаментальные исследования*. 2017. № 3. С. 139-143.
14. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1. с. 3–508.
15. Салихова Р. Интеллектуальная контрабанда под прикрытием ... Интернета. // *Таможня. Информационно-аналитическое обозрение*. № 14 (205). июль. 2008, с. 23.
16. Макклоски, Д. Риторика экономической науки. Второе издание \ пер. с англ. О Якименко; науч. ред. перевода Д. Расков. – М.; СПб: Изд-во Института Гайдара; Издательство «Международные отношения», Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2013. 328с.
17. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (доступно: 02.06.2019)
18. Маркс К. Капитал. Т.1. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23 с. 570.